

"ЯЗЫК ЕСТЬ ИСПОВЕДЬ НАРОДА..."

Н.В.Большакова, Н.Г.Скарлыгина

А пусть ана век не деицца

Воспоминания о военном времени тяжелы для человека (Как уздамаеш пра вайну, так и души нет. X, 67), поэтому диалектолог в своей полевой работе специально об этом не спрашивает, однако тема войны все время возникает в разговоре, а словарь фиксирует эту документальную хронику.

Мужское население деревень было на фронте; вот немногочисленные скупые свидетельства о фронтовых событиях тех, кто остался в живых, вернулся в родные места: Немцы в бинок глядя и давай стрелять (II, 12); Авияцця аблителя нас нямецкая (I, 49); Ну, слава богу, думаю, наша антирелия бьет (I, 70); Фронту не была, адним делам, белая вайна была (IX, 15); Воласы дыбью падняфшы, идеш в бой и смотриш, есь ли фурашка, думаиш вот-вот убьет (X, 78); [На войне] каму раненьё, каму дырку в грудину [т.е. туберкулез] (X, 84); Нам была заданье дадена, танак няскальки падарвалась, к ордену Красной Звезды приставили два взвода аддельных, хто участвал в етам дели (IX, 15). Многие так и остались на поле битвы: Началась вайна, и сынка маво убили (VII, 94); Сын с вайне ня пришол, никакого гуау, ни мёртвага, ни жьвога ни нашли (VIII, 78).

Псковская область, как известно, была оккупирована в течение почти трех лет. Здесь велись бои, люди жили в постоянном страхе от бомбежек и обстрелов: Каг загудели нямецкии ерапланы, как начали бамбить (I, 78); Снаряды так ы граматали вакрук (VIII, 39); Ираплан налятел, как грохнул (VIII, 41); Первые недели две, кагда немцы пришли, такая грахатня стаяла (VIII, 42); Немцы ф Сярётки, а сюды давали снаряды; Кагда нашы-та паперли, он [немец] уш тут давал, не была пакоя ни людям, ни пастройки (VIII, 108); Самалёт ляти, ах тошенька лиханька! (I, 75). Жизнь на оккупированной территории была сопряжена с постоянным чувством

Большакова Наталья Валентиновна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Псковского пединститута;

Скарлыгина Наталья Геннадьевна - студентка 5 курса филологического факультета ПППИ.

страха за свою жизнь, за жизнь родных: [Война] страшна была, канешна, такое дела (IX, 13). Кроме обычно скудного питания (Тока малаком и спаслись. VIII, 102) и тяжелого труда (Года два на себе пахали да лапатами капали. VIII, 103), люди подвергались постоянным грабежам: Фсё забрали, оставили только две кровати - дирвяги (IX, 37); Душой и телам [т.е. без имущества] оставили, фсё забрали (X, 65). Издевательства не были редким событием: Зинку на бальшак гаяли, камяндант бил яну очень, как у нас ис сямьи ф Краснай Армии были (I, 69); Бабаху [т.е. пощечину] ат немца палучила (I, 80). Горели постройки; пожар и в мирное время является бедствием, в войну же оккупанты сжигали как отдельные дома, так и целые деревни: Немец приходит к аннаму старику нашаму и гаварит: «Ухади, шшас дом твой будим жыкчи» (VIII, 33); Старикам-та ничаво ня делали, а только фсё дама жгли (IX, 8); Здесь вязде бой пращол, деревня-то сожгли фсе (IX, 36); Вот стаиц, а домы гарят, скатина рычит, ой и павидали (IX, 141). О чем думает крестьянка-мать во всем этом ужасе: В мяня фся была дума в вайны: выгнуть бы рябят (X, 40). Опасения за жизнь мирного человека не напрасны, так как факты убийств, расстрелов отмечены в словаре неоднократно: Людей расстреливали, дярвенно растреляли (IX, 36); Фсех перестреляли, анна жэншпина жыва асталась, притаила дыхание (X, 86); Усих явреиф растреляли (X, 105).

Мы в настоящей статье не беремся давать оценки приводимым фактам, не комментируем цитаты, наша задача по возможности объективно привлечь и свести воедино разрозненный материал разных выпусков ПОС, тем более что сами диалектоносители нередко выносят эти оценки: А вайна здесь прахадила, рибятки, громка (VIII, 37); Немец атступал и бядил, много бядил (I, 142). Не требуют пояснения и отдельные трагические события, воспроизведенные в памяти с документальной точностью: Нашава краснава збили, у леччика лицо абгарефшы. Ня знаю, куды яво дели (IX, 61).

Однако на войне - как на войне: человеческая сущность проявляется всеми ее сторонами, в том числе слабостями и ничтожеством. Так, тема партизанской войны - это совокупность героического и низкого: Партизанский атрады здесь и грамили немцыф, фсе пачти дефки и парни ушли (VIII, 37); Были [в отряде] жэншпины, были девушки, девушки на задания хадили, им бала винтофка дадяна (VIII, 128); Немцы на крыльцуэ, а партизан в акно и але в рош (I, 58); Мы гаварим, шесь недель у нас не были [партизаны], а ани, как на грех, пришли (VIII, 19); Сто чалавек ф каждам атраде была, бальшая бригада была, действовали мы в Апоцяцкам раёни (IX, 6); Кто-та даказал, што партизаны были ф Хахаливи, вот и зажгли; Мала ль дакажут немцам саседи-та, што партизаны были; Дыказали яво сваи з дирвенни; При немцах

никада ни даказывали друг друга, у нас дярвеня на этат иштёт хорошая была; Немец, можэ, таг бы ня вродал, да наши памагали, даказывали на сваих (XI, 117).

Как видно из многочисленных цитат словаря, немцы обрисованы как единая неприязельская сила, лишенная какой-либо индивидуальности, человеческих черт. И лишь редчайшие фразы позволяют рассмотреть в этой враждебной массе отдельных людей: Работали мы, а нас немцяу сматрел, мы с йим дуреть [т.е. озорничать] стали, а патом г байне, патпёрли да и закрыли (X, 49); Немец паказал картацку, снёмшы ф саду, евона жонка и детёначек (IX, 57). По своему опыту общения с информантами в диалектологических экспедициях знаешь, что и среди немцев им встречались не только изверги, некоторые из них снабжали продуктами ту семью, у которой в доме жили, ср. также: Мы в вайну голада ни видали (IV, 8); Папался нам немецкий атрят, нас забрали; кагда зделался белый день, видна, он [немец] стал выпускать (IX, 24). Однако такие факты, с одной стороны, действительно единичны на фоне общего горя и беды, а с другой стороны, подобные сведения в печатное издание обычно не попадали из-за действия цензуры, а нередко и самоцензуры составителей, так как дорога была судьба самого словаря.

Исходя из основных задач, Псковской областной словарь призван отразить языковые особенности традиционных местных говоров, что с успехом демонстрируют все десять его опубликованных выпусков. Однако язык оказывается и в словаре неотделим от самой жизни; в теме о прежней жизни носителей псковских говоров, в теме прошлого трагической нотой звучит военная тема: Ня дай бох, если тяперь такое дела [война] падымицша (IX, 14); А пусть аنا [война] век не деицша (IX, 64).